

ДЕФИНИЦИЯ КАК ПАРАДИГМАЛЬНАЯ ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы. В существующих представлениях об организации, проведении научного исследования указывается на такие элементы научно-исследовательского процесса, как: постановка проблемы; формулировка цели, гипотезы, заданий исследования; сбор эмпирического материала; теоретическое осмысление эмпирического материала; формулировка теоретических положений по проблеме исследования [9, 10].

Исследование проблемы предполагает экспликацию ее существенных признаков и моделирование их отношений с помощью соответствующих понятий. Формулировка цели (формальное описание искомого результата) [18, с. 440] содержит уже некоторое указание на детерминанты изучаемого явления как единственно возможные [10, с. 46]. Формулировка задач [см. 13, с. 119] исследования отражает представление автора о преобразовании условий, содержащихся в постановке проблемы, цели и гипотезы.

В целом, если следовать представлениям Юревича о главных компонентах психологических теорий, исследование, отраженное в соответствующем научном тексте, должно содержать: 1) общий образ психологической реальности; 2) описание центральной категории; 3) отображение соответствующего феномена; 4) набор основных понятий; 5) систему связей между ними; 6) базовые утверждения [16].

Цель статьи заключается в выяснении системообразующей роли дефиниции в организации психологического исследования и ее специфики на разных этапах его осуществления.

Результаты теоретического анализа проблемы. Отметим, что каждый из последующих элементов научно-исследовательского процесса предполагает наличие своих собственных специфических условий. Так, для сбора эмпирического материала важен выбор *критерия*, который используется в оценке причинно-следственных отношений, сформулированных в гипотезе. Теоретическое осмысление эмпирического материала требует *анализа критериальных показателей на основе соответствующей теоретической модели*. Последующая формулировка теоретических положений строится на сопоставлении вопроса, который возник в процессе познания, и предположения о причине явления с использованием данных о критериальных показателях как аналитической основе исходной синтетической модели.

Формулировка проблемы, цели, гипотезы исследования предполагает наличие первичной объяснительной схемы, созданной на основе исходных принципов [16, с. 677], которые лежат в основе исходной теоретической модели. По нашему мнению, формулировке проблемы и т.д. в исследовании должно предшествовать определение теоретического

подхода ^[1]. В основе подхода лежит дефиниция, в которой указание на ближайший род указывает на название подхода и является его имплицитной характеристикой.

В процессе организации и проведения научного исследования, как мы полагаем, основное понятие представляет собой его исходную и конечную точку. Из этого следует, что содержание научного текста представляет собой смысловое пространство, определяемое *исходным тезисом* о предмете исследования и *итоговым выводом* о сущности изучаемого явления.

Сказанное указывает на исключительное значение дефиниции основного понятия, формулировке которого должна быть подчинена предварительная работа с соответствующей литературой по проблеме.

Мы полагаем, что содержание поисковой работы в своих основных чертах воспроизводит логику раскрытия понятия в научном познании. Способы, с помощью которых исследователь пытается приблизиться к сущности явления, Ф. Бэкон в свое время обозначил как метод *муравья* (все тащит в муравейник), *наука* (вытягивает нить из самого себя), *пчелы* (собирает нектар разных цветов и превращает их в мед) [8].

Отправной точкой в поисковой работе должен быть эмпирический объект как абстракция, в которой фиксируются признаки реальных предметов опыта [15]. Поисковая работа исследователя направлена на создание теоретического объекта, теоретического конструкта, абстрактного объекта [15].

Мы полагаем, что эмпирический объект воспроизводится с помощью *родового понятия*, которое содержит общее знание о том, что подлежит изучению. Выбор родового понятия во многом определяется исходным интересом исследователя, "ценностными мыслями и некоторыми предпочтениями" [12, с. 35], научным направлением, к которому он принадлежит и научные положения которого он развивает, "временными соглашениями представителей научной дисциплины" [11] и т.д. Он же, естественно, определяет поле поиска и содержание работы по сбору информации о свойствах и отношениях изучаемого явления и, следовательно, категориальную базу теоретических обобщений в отношении его существенных свойств. Эти обнаруженные свойства мы можем рассматривать как видовые отличия, используемые вместе с родовым понятием при формулировке дефиниции.

Таким образом, рабочая формулировка основного понятия отражает специфику выбранного подхода, определяет направление теоретического поиска, отбор существенных атрибутивных и функциональных признаков, выявление причинно-следственных отношений, которые в конечном итоге должны послужить основой для создания соответствующей теоретической модели. Поскольку теоретической моделью реальности являются гипотетические предположения о теоретической сущности объекта изучения, постольку формулировка основного понятия является одновременно и *предпосылкой* для выдвижения гипотезы, и *имплицитной теоретической моделью* – знаковым аналогом фрагмента реальности, выступающего объектом познания [см. 16, с. 382]. Это означает, что точность исследования зависит от точности построения теоретической модели и степени ее приближения к атрибутам изучаемого явления.

Из сказанного следует, что видовые отличия, данные в дефиниции, можно рассматривать как структурные элементы изучаемого явления. Потому можно сказать, что основной целью поисковой теоретической работы является не просто определение некоторого набора атрибутов изучаемого объекта, а их определение на основе принципов, в своей совокупности отражающих его сущность.

Основной моделью, в которой воспроизводится поиск нового знания в исследовании, является модель "логический субъект – логический предикат", которая имеет свои модификации. В формулировке дефиниции она выражается в схеме "термин – ближайший род", основного тезиса – в схеме "ближайший род – видовые отличия", модели явления – "логический субъект – система логических предикатов".

В видовых отличиях содержится указание не только на то, чем данное явление *отличается*, но и на то, чем оно *характеризуется*. Поскольку каждая характеристика (атрибут) может быть обозначена соответствующим понятием, постольку она в свою очередь может тоже выступать в качестве логического субъекта и иметь, следовательно, свое содержательное продолжение в указании ближайшего рода, видовых отличий и т.д.

Таким образом, исходная дефиниция содержит в себе возможность построения теоретической модели с такой степенью детализации, какая необходима для получения ответа на вопросы, составляющие содержание исследуемой проблемы.

Поскольку, как мы указывали, в теоретической модели явления содержатся понятия, указывающие на его сущностные и функциональные атрибуты, постольку теоретическая модель необходимым образом воспроизводит содержание понятия "объект исследования" – стойкие и необходимые связи в данной отрасли, закрепленные в системе научных абстракций [14, с. 4].

Из этого следует, что определение объекта исследования имеет признаки теоретической модели. Отсюда предварительная поисковая работа по сбору теоретического материала направлена на создание концепта объекта исследования. Этот концепт первоначально дан в формулировке проблемы – вопроса, возникающего в процессе познания и имеющего существенный практический и теоретический интерес [см. 16, с. 533]. Поскольку "практический интерес" больше связан с *обыденным* знанием, которое характеризуется интегральным видением мира, направленностью на решение ситуации, реализуется через самопонимание, саморефлексию, чем со знанием научным, для которого свойственно наличие предметно-структурированной картины мира, ориентация на новое знание, получаемого с помощью анализа, синтеза, интерпретации [6, с. 128], постольку главным признаком формулировки проблемы исследования является *интегральность*, ориентация на *образ обобщенной ситуации*, зависимость от *самопонимания* и *саморефлексии* исследователя.

Сказанное позволяет нам представить процесс формулировки проблемы исследования как диалектическое единство *обыденного* и *научного* знания, разрешение противоречия между которыми является основой для получения нового научного знания. Поскольку *ситуация* является основным феноменом *обыденного* знания, постольку переход к научному знанию зависит от того, какие *атрибуты ситуации* выделяются и в каком соотношении друг с другом они рассматриваются.

Поскольку ситуация характеризуется своим *предметом* и его *атрибутами*, постольку можно говорить о подобии понятий "ситуация" и "дефиниция". Это сходство заключается в том, что *структура дефиниции представлена родовым понятием и видовыми отличиями*, а *структура ситуации – понятием предмета и его существенными атрибутами*. Из этого следует, что определение ближайшего рода при формулировке дефиниции зависит в первую очередь от понимания предмета ситуации.

В психологической теории различают понятия *ситуации* и ее *субъективной картины* (субъективного жизненного пространства) [3, с. 16]. В понятии *ситуация* выделяют такие признаки, как: 1) визуальная и пространственная информация; 2) культуральные схемы поведения; 3) временные, причинно-следственные, оценочные характеристики. Поскольку ситуация выражается в ситуативном речевом общении, то в ней выделяют: 1) тему и связанные с ней мысли; 2) построение дискурса и его оценивание; 3) результат, обобщение, итог [19, с. 399 – 401].

Мы полагаем, что ситуация представляет собой *социопсихолингвистический* феномен. Его характерной особенностью является цепочка *социально-психологически* и *лично* детерминированных фраз, образующих дискурс. Поэтому можно утверждать, что понятие ситуации в определенной степени тождественно понятию дискурса, в котором, собственно, и отражается ее специфика.

Если рассматривать понятие ситуации в плане категории дискурса, то это выводит нас на проблему *коммуникативной ситуации*. В содержании коммуникативной ситуации выделяют: 1) релевантные признаки участников, объектов, эффект вербальной деятельности (Фирс); 2) канал, тема, отношения между участниками коммуникации (Грегори); 3) обстановка, участники, эффект, ход действия, ключ (манера передачи сообщения), инструментарий (особенности языковых характеристик), нормы (соответствие стиля изложения, речи ожиданиям аудитории) (Хаймс) [1].

Приведенные точки зрения на проблему коммуникативной ситуации в целом сходятся на том, что главными признаками ситуации являются участники (S), объект (O), информация (i), результат (R). Отсюда общая схема ситуации может быть представлена в следующем виде:

$$(S - i - O - i - S) = R (1)$$

Из этого следует, что ситуация может быть описана в терминах социального взаимодействия, в котором выделяют такие характеристики, как социальный статус (значимость, влияние, активность), солидарность (достижение общей цели, обеспечения общих обязательств), удовольствие межличностными контактами [20, с. 50]. Межличностное пространство социального взаимодействия определяется следующими характеристиками: 1) влияние (социальный статус, социальная значимость); 2) доверие (самопрезентация, самораскрытие); 3) интеграция (солидарность, обоюдные обязательства) [20, с. 55].

Социопсихолингвистическая трактовка ситуации связана с понятием "психологическая ниша", которое выражает, на наш взгляд, субъективное отображение ситуации и себя в ней ^[2]. В содержании этого понятия выделяют такие атрибуты, как среда, поведение, Я-концепция [21, с. 31].

Если использовать представление К.Левина о личности (P – personality) как функции (f – function) поведения (B – behaviour) и среды (E – environment), которое было им представлено в виде уравнения $P = f(B, E)$, то приведенную выше схему $(S - i - O - i - S) = R$ можно преобразовать в следующую:

$$(B E - i - O - i - B E) = R (2)$$

Если использовать в наших рассуждениях о понятии "ситуация" как исходного при организации научного исследования понятие Я-концепции (Self – S) (Р.Бернс, У.Джемс, Е.Ерикссон, Ч.Кули, А.Маслоу, Дж. Мид, К.Роджерс),

которое относится к категории самосознания и, следовательно, к категории личности ^[3], то наша схема приобретает следующий вид:

$$(S B E - i - O - i - S B E) = R (3)$$

На основании приведенных рассуждений о содержании понятия "ситуация" можно сформулировать вывод о том, что

психологическое знание, которое связано с категорией субъект-субъектных отношений^[4], восходит к нему как *косное родовое понятие* при формулировке дефиниций тех или иных психических явлений. В зависимости от эмпирического объекта родовое понятие может относиться к категории: 1) сознания, самосознания (*менталистский* подход); 2) поведения (*поведенческий* подход); 3) социального окружения (*психосоциальный* подход); 4) информации (*коммуникативный* подход); 5) объекта (*деятельностный* подход); 5) результата (*финальный* подход).

Из сказанного следует, что формулировка проблемы, схема которой отчетливо представлена в первом абзаце "Актуальности исследования" в диссертациях, где необходимо указать социальную и теоретическую значимость, должна содержать описание *эмпирической* и *теоретической* ситуации. В зависимости от того, что именно предстает перед исследователем в виде объекта его интереса в соответствии с конкретным *видением мира* (Т.Кун), происходит выбор *нормативной методологии*, которая задает *образец решения* исследовательских заданий (Г.Бергман) [10, с. 40].

Это означает, что социальная значимость очерчивает границы эмпирического объекта с использованием соответствующих абстракций, которые фиксируют признаки реальных предметов опыта [15]. Абстракции в свою очередь являются средством для создания соответствующего теоретического конструкта, элементы которого служат указанием направления и содержания теоретического поиска при работе с литературными источниками. Самым главным в этом плане является определение степени теоретической и экспериментальной проработки каждого структурного элемента. "Недостаточная изученность" того или иного элемента как части исходного теоретического конструкта является указанием на необходимость его изучения в составе целого и, следовательно, может рассматриваться как *предмет* исследования.

Предмет исследования представляет собой сформулированное задание относительно *части* теоретической модели (свойства, стороны, отношения реальных объектов в определенных условиях), которое воспроизводит суть изучаемого явления [7, с. 12 – 13]. Определение предмета исследования касается: 1) установления *пределов поиска*; 2) предположением о наиболее *существенных связях* в данной проблеме; 3) предположения о возможности их вычленения *и объединения в единую систему* [9, с. 56].

Сказанное дает нам основание утверждать, что формулировка *дефиниции* и формулировка *предмета* исследования имеют общий признак "существенные связи". Из этого следует, что между понятиями "объект исследования" и "предмет исследования" существуют отношения как между родом и видовыми отличиями в дефиниции. Это еще раз свидетельствует о важности формулировки дефиниции основного понятия, которое в данном случае ближе по своей сути к *теоретическому* объекту, в то время как первичная дефиниция, представленная и используемая при описании проблемы исследования, воспроизводит сущность *эмпирического* объекта. Если в случае эмпирического объекта речь может идти о феноменологии явления и использовании *описательных методов* (наблюдение, беседа, интервью, анкетирование), то в случае теоретической модели на первый план выдвигаются методы, ориентированные на *аналитическое рассмотрение ее элементов*.

В целом, модификации дефиниции наличествуют на всех рассмотренных этапах исследования – при описании проблемы исследования, его объекта и предмета.

Мы считаем, что при описании *проблемы* в дефиниции присутствует основной признак *эмпирической модели* – признак ситуации, воспроизводимый в категории *явления*. Этот признак указывает на внешние, наблюдаемые взаимозависимости и, следовательно, на внешние диалектические противоречия. Эти противоречия образуют диалектическую основу развития ситуации. В обобщенном виде (обобщенный образ ситуации) эти противоречия отражают особенности ситуации как психосоциального явления (психосоциальный подход).

При описании *объекта* в дефиниции присутствует такой признак *теоретической* модели, как признак отношения целого и части. Поскольку между частями целого существуют структурные, генетические, субординационные, управление и т.д. связи [16, с. 768 – 769], постольку в данном случае дефиниция может содержать видовые отличия, которые указывают на: а) структурные элементы; б) способ возникновения и развития; в) отношения соподчинения; г) механизмы управления и саморегуляции.

При описании *предмета* в дефиниции присутствует признак *части*, взятой в относительно самостоятельном значении – в значении *целого*, подлежащего аналитическому рассмотрению. В данном случае указание на ближайший род, который связан с определением объекта исследования, также сопровождается указанием на видовые отличия, а именно на: а) *структурные* элементы; б) способ возникновения и *развития*; в) отношения *соподчинения*; г) механизмы *саморегуляции*.

В зависимости от выбора способа дефиниции можно говорить о структурном, генетическом, иерархическом, управленческом подходах. Однако для полного воспроизведения сущности изучаемого явления эти подходы должны быть объединены в едином *целостном* подходе, в котором разведены категории структуры, генезиса, саморегуляции.

Из сказанного следует, что в отношении *эмпирического* объекта возможен выбор *менталистского, поведенческого, психосоциального, коммуникативного, деятельностного, финального* подхода, а в отношении *теоретического* объекта – *структурный, генетический, иерархический, управленческий* подходы.

Концептуальным продолжением дефиниций, положенных в основу сформулированных проблемы, объекта и предмета исследования и, следовательно, выбора научного подхода, является дефиниция, данная в контексте формулировке гипотезы, главным признаком которой является признак *причинно-следственных* отношений, *взаимообусловленности* явлений, относящихся к причине и следствию. В этом аспекте мы можем ориентироваться на *внешние причины*, данные в составе эмпирического объекта, с присущими им *внешними* диалектическими противоречиями (А.Н. Леонтьев), считая, что "внешние причины действуют через внутренние условия" (С.Л. Рубинштейн). Мы можем ориентироваться на поиск *внутренних* причин, понимаемых как некая скрытая психическая данность в виде внутренних диалектических противоречий, которые мы можем воспроизводить в соответствующих теоретических моделях.

Выводы. Если в *эмпирической* модели дефиниция ориентирована на признак (признаки) ситуации (категория явления), а в *теоретической* модели, связанной с объектом и предметом исследования, на признак соответственно целого и части, то в *гипотезе* дефиниция представлена в виде суждения, логически вытекающего из сопоставления общего (дефиниция объекта исследования) и частного знания (дефиниция предмета исследования). Поскольку часть (предмет) всегда содержит в себе признаки целого (объекта), постольку в дефиниции, на которой основывается гипотеза, должно присутствовать указание на общее (воспроизводится в родовом понятии) и особенное (воспроизводится в виде положения, подлежащего верификации).

1. *Белл Р.Т.* Социолінгвістика: цілі, методи і проблеми: пер. с англ. / Р.Т. Белл [под ред. А.Д. Швейцера]. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 318 с.
2. Большой психологический словарь / [сост. и общ. ред. Б.Г.Мещеряков, В.П.Зинченко]. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
3. *Бурлачук Л.Ф.* К психологической теории ситуации / Л.Ф. Бурлачук, Н.Б. Михайлова // Психол. журнал. – 2002. – Том 23. – № 1. – С. 5 – 17.
4. *Васильев Я.В.* Ситуативний підхід у психології та рівнева структура особистості / Я.В. Васильев / Педагогіка і психологія. – 1999. – № 2. – С. 5 – 10.
5. *Велитченко Л.К.* Методологічна сутність категорії підходу в науковому дослідженні / Л.К. Велитченко // Педагогіка і психологія. – 2009. – №2. – С. 72 – 79.
6. *Велитченко Л.К.* Методологічні та теоретичні проблеми психології: програмний конспективний довідник / Л.К. Велитченко, В.І. Подшивалкіна. – Одеса: СВД Черкасов, 2009. – 280 с.
7. *Волков Б.С.* Методология и методы психологического исследования: учебное пособие / Б.С. Волков, Н.В. Волков, А.В. Губанов. – М.: Академический проект; Фонд "Мир", 2005.
8. *Доброхотов А.Л.* Введение в философию / А.Л. Доброхотов. – М., 2003.
9. *Загвязинский В.И.* Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М. : Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
10. *Ковалев А.И.* Прологомены к методам научных исследований: учебное пособие / А.И. Ковалев. – Харьков, 2005. – 312 с.
11. *Кольцова В.А.* Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки / В.А. Кольцова // Психологический журнал. – 2007. – Том 28. – №2. С. 5 – 18.
12. *Поппер К.* Логика научного исследования / К. Поппер [пер. с англ. Брюшинкин В.Н. и др.]; / под общ. ред. В.Н. Садовский. – М. : Республика, 2004. – 447 с.
13. Психология. Словарь / [под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского]. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
14. *Смирнов С.Д.* Методологический плюрализм и предмет психологии / С.Д. Смирнов // Вопросы психологии. – 2005. – №4. – С. 3 – 8
15. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание В.С. Стёпин. – М., 1999. – Электронный ресурс: [http:// www. philosophy. ru/library/stepin/index.html](http://www.philosophy.ru/library/stepin/index.html)
16. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
17. *Юревич А.В.* Структура психологических теорий / А.В. Юревич // Психологический журнал. – 2003. – №1. – С. 5 – 13.
18. *Юрчук В.В.* Современный словарь по психологии / В.В. Юрчук. – Мн.: Современное слово, 1998. – 768 с.
19. *Clark H.H., Bly B.* Pragmatic and discourse // Speech, language and communication / Ed. by Joanne L. Miller, Peter D. Eimas. – San Diego: Academic Press, 1995. – 410 p.
20. *Danziger K.* Interpersonal communication. – New York: Pergamon Press Inc., 1976. – 238 p.
21. *Ziller R.C.* Photographing the self: methods for observing personal orientatios. – Newbury Park.London. Delhi: SAGE Publications, 1990. – 167 p.

Подано до редакції 13.11.09

РЕЗЮМЕ

Рассматривается вопрос о роли дефиниции основного понятия в организации психологического исследования. Показана специфика дефиниции на этапе выбора научного подхода, формулировки проблемы, объекта, предмета, гипотезы исследования. Отмечена зависимость определения ближайшего рода при формулировке дефиниции от понимания предмета ситуации.

Ключевые слова: дефиниция, проблема, ситуация, объект исследования, предмет исследования, гипотеза.

Л.К. Велитченко

ДЕФІНІЦІЯ ЯК ПАРАДИГМАЛЬНА ОСНОВА ПСИХОЛОГІЧНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ

РЕЗЮМЕ

Розглядається питання про роль дефініції основного поняття в організації психологічного дослідження. Показана специфіка дефініції на етапі вибору наукового підходу, формулювання проблеми, об'єкту, предмету, гіпотези дослідження. Відмічена залежність визначення найближчого роду при формулюванні дефініції від розуміння предмету ситуації.

Ключові слова: дефініція, проблема, ситуація, об'єкт дослідження, предмет дослідження, гіпотеза.

L.K. Velitchenko

DEFINITION AS A PARADIGMAL BASIS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

SUMMARY

The author analyzes the problem of the role of basic concept definition in organization of psychological research. The article demonstrates specificity of definition on the stage of choosing a scientific approach, formulation of the problem, object, subject, and research hypothesis. The author emphasizes dependence of determining the closest type when formulating definition due to interpreting the subject of situation.

Keywords: definition, problem, situation, research object, research subject, hypothesis

[1] Понятие подхода содержит признаки субъективности, общего теоретического знания, главного тезиса, логического предиката главного тезиса, предмета исследования [5].

[2] ср. указанные выше такие признаки обыденного знания, как самопонимание и саморефлексия [5, с. 128].

[3] Б.Г.Мещеряков считает, что в некоторых контекстах вполне допустима синонимия терминов "самосознание" и "личность" [см. 2, с. 486].

[4] В.П.Зинченко со ссылкой на М.М.Бахтина отмечает значимость субъект-субъектных отношений для индивидуального, личностного, субъектного [см. 2, с. 517]. Я.В.Васильев считает ситуацию основной единицей развития психической деятельности [4, с. 5].